

Когда Сюй Чжи вернулся в лагерь, перевалило за восемь вечера.

Чем дальше он уходил от джунглей, тем ощутимее падала температура: в порывах ветра прокрадывалась острая стужа. Парень даже не застегнул куртку — холод его, похоже, ничуть не беспокоил. Опустив голову, он быстрым шагом миновал ворота. Двое стражников у входа мазнули по нему равнодушными взглядами и тут же потеряли интерес.

Свернув за узкий поворот и убедившись, что поблизости никого нет, Сюй Чжи сбавил шаг и опустил взгляд в щель расстёгнутого воротника.

Миншуан таился во внутреннем кармане. Затаив дыхание, дракончик послушно свернулся клубочком, прижавшись подбородком к груди юноши. Заметив обращённый на него взгляд, малыш просиял стекляшками глаз и несмело высунул одну лапку.

Он так и знал: хозяин ни за что его не бросит!

Сюй Чжи с привычно холодным видом тихо пресёк его порыв:

— Не шуми. Иначе выброшу.

Отводя взгляд, он устремился дальше. Миновав ещё несколько поворотов, юноша остановился перед бревенчатым домиком на краю лагеря. Отпер замок и переступил порог.

— Вернулся? — раздался голос из темноты.

— Да, дядя Лань, — отозвался Сюй Чжи, запирая за собой дверь на засов.

Тесная комната освещалась единственным тусклым светильником. На койке у дальней стены полулежал человек лет пятидесяти. Его широко открытые глаза подёргивала белёсая пелена — он был слеп.

— Опять задерживаешься, — проворчал Лант, поворачиваясь на другой бок. — В лесу сейчас беспокойно, беречь себя надо... Поел хоть?

В эти дни в долину прибыли отряды повелителей зверей: поговаривали о новой вспышке тумана скверны. Большинство рудокопов предпочли убраться оттуда ещё в обед, и лишь Сюй Чжи до последнего оставался в опасной зоне.

Из-за пазухи любопытно высунулась мордочка Миншуана. Кто это там разговаривает?

Сюй Чжи прошёл к столу в противоположном углу, вытащил спрятанный в рукаве короткий

клинок, сбросил с плеч сумку с инструментами и небрежно бросил:

— Поел.

Малыш Миншуан с любопытством прислушивался к их речи, разглядывая слепца и незнакомое помещение. Попытавшись выкарабкаться наружу, он заскрёб лапками по воротнику.

Лант, хоть и был лишён зрения, обладал феноменальным слухом и чутьём. Он настороженно повёл носом:

— Эй... Ты кого это с собой приволок?

Таиться не было смысла.

— Сегодня в джунглях... — Сюй Чжи подошёл к своей койке и осторожно выудил из закров куртки маленького дракончика, —...нашёл детёныша магического зверя.

Он опустил пленника на тумбочку у изголовья. Услышав обидное «детёныш магического зверя», Миншуан с досадой забил кончиком хвоста по деревяшке и протестующе вякнул:

— Ау-у-у...

Какой ещё зверь?! Он — настоящий, благородный дракон! Увы, принимать человеческий облик он сейчас не мог, а драконьего языка хозяин не понимал.

Озираясь по сторонам, дракончик ткнул лапой в старый настенный светильник над тумбой. Железяка жалобно звякнула, откуда-то сверху посыпалась труха и пыль. Малыш тут же испуганно отдернул лапку и тихонько чихнул.

— Серьёзно?! — изумился Лант. — У тебя что, прорезался дар?

— Нет, — отрезал Сюй Чжи.

Он вернулся к столу и развязал сумку с инвентарём: внутри лежали самодельные клинки, детали для ловушек и прочий промысловый хлам.

— Эх... — вздохнул слепой. — Ну, всё равно дело хорошее. Если удастся приручить, хоть какая-то подмога. А что за зверь-то?

Сюй Чжи косо посмотрел на малыша, послушно восседавшего на тумбе.

— Белый. С рожками, синеглазый. Кажется, умеет летать.

Он сознательно утаил подробности. Лишь сейчас, при свете лампы, юноша смог как следует рассмотреть находку. Из-за юного возраста серебристо-белая чешуя казалась совсем мягкой и шелковистой, рожки были округлыми и гладкими, на лбу отпечатались три голубых знака, а кончик хвоста венчился чем-то похожим на ледяной кристалл.

Лант задумчиво поскрёб подбородок:

— Что-то не припомню таких... Белая шкура, синие глаза... Стихия воды?

Сюй Чжи неопределённо буркнул, давая понять, что разговор окончен.

Сняв куртку, юноша на мгновение задумался, затем налил в кружку воды, наскрёб из выдвижного ящика пару сухих галет и, покрошив их, поставил угощение на пол возле тумбы.

Миншуан, следивший за каждым его движением, с любопытством спрыгнул вниз. Чёрствые крошки выглядели подозрительно тёмными. Дракончик понюхал их, перевёл взгляд на Сюй Чжи и даже не притронулся — ни к галетам, ни к воде.

Не голоден?

Сюй Чжи поднялся, достал чистое полотенце, обтёр малышу испачканные лапки и постелил на тумбе пару своих старых кофт, соорудив нечто вроде гнезда. Окончив приготовления, он ушёл за заднюю дверь — умыться.

Миншуан спрыгнул следом и рванулся за ним, но дверь захлопнулась прямо перед его носом. Поскрябав по доскам и услышав плеск воды, дракончик опустил уши и принялся исследовать комнату.

На дворе стояла глухая ночь. Лант на своей койке уже ровно похрапывал, за окном царила тишина. Дракончик важной походкой отправился в дозор по новой территории, обнюхивая каждый угол: потыкался носом в ножку стола, похлопал лапкой по стене, пригубил край куртки Сюй Чжи, висевшей на стуле.

Наконец он подобрался к койке слепого и осторожно вытянул шею.

Человек. Живой.

Раньше Миншуану не приходилось общаться с людьми так близко — единственным исключением был хозяин. Судя по их разговору, этот старик приходился Сюй Чжи кем-то вроде друга. Вот только... до чего же здесь тесно и бедновато! Совсем не похоже на прежнее жилище

хозяина.

Повертев головой, малыш вскарабкался обратно на тумбу, протоптал круг по уложенным кофтам, уместился и принялся вылизывать лапку, временами утыкаясь носом в ткань. Ошибки быть не могло: это родной, незабываемый запах хозяина.

Миншуан прикрыл глаза. В его сознании всплыли строчки духовного интерфейса: Пруд Карт всё ещё функционировал, но путь туда был пока отрезан. Зато дракончик чётко видел своё текущее состояние: запасы сил и драконьего дыхания почти на нуле, а вот магия сохранилась неплохо... Увы, откатившись к младенческому возрасту, он утратил способность менять облик, да и колдовать мог лишь в самых ничтожных масштабах.

От собственной беспомощности становилось досадно. Что же с ним приключилось?

Задняя дверь скрипнула. Сюй Чжи переоделся; от его влажных волос и кожи веяло прохладой. Пройдя к столу, он опустил на стул и устало прикрыл глаза.

Миншуан тут же всплеснул крылышками и перелетел к нему, усевшись на самом краю столешницы. Деревянная поверхность выглядела неопрятно: повсюду валялись железяки, запчасти и инструменты. Заколебавшись и брезгливо поджимая лапки, дракончик стал аккуратно расталкивать хлам, освобождая себе пяточок. Пробравшись на середину стола, он подобрал хвост, выпрямил спинку и устался на юношу.

Сюй Чжи открыл глаза и встретился с ним взглядом. Дракончик склонил голову набок и тихо издал:

— У-у...

С той самой минуты, как магический круг выбросил его в этот мир, Миншуан постепенно осознавал горькую правду: хозяин его совершенно не помнит. Что произошло? Почему всё так сложилось? Быть может, сам он проспал слишком долго и упустил целую эпоху?

К тому же юноша обессилел и уменьшился, точно так же, как и сам Миншуан, — в нём не чувствовалось ни капли прежней стихийной магии. Да и место это казалось диким... Тот слепой человек твердил, будто снаружи подстерегает опасность.

«Ну и пусть остальных магических зверей из Пруда Карт нет рядом, — решил Миншуан. — Даже в младенческом теле я остаюсь драконом высшей крови! Я сумею защитить хозяина!»

Малыш гордо расправил грудь, его разноцветные сине-золотые глаза блеснули... и тут же он смешно чихнул.

Долгая лёжка в лесу дала о себе знать: неокрепший организм был слишком нежным.

Впрочем, главное — оставаться рядом, а со всем остальным он разберётся позже. Дракончик мотнул головой и, заметив, что юноша всё ещё не сводит с него глаз, не выдержал и потянулся за лаской.

Привычным прыжком он уткнулся Сюй Чжи прямо в грудь, вцепился лапками в ткань и отчаянно зарылся носом, что-то радостно попискивая.

Прижав малыша к себе и ощутив прикосновение крошечных прохладных коготков, Сюй Чжи едва заметно улыбнулся, но тут же сжал губы. Подняв руку, он потёр переносицу.

И какому черту он поддался?.. Зачем притащил его сюда? Ведь пожалел же ещё по дороге в лагерь!

Этот детёныш, несмотря на крошечные размеры, обладал незаурядным умом. А чем сообразительнее зверь, тем выше его ранг и потенциал. Подобным существам нечего делать на самых окраинах Терновых Джунглей — шанс встретить их там стремился к нулю.

Восстанавливая в памяти момент их встречи, Сюй Чжи зацепился за одну упущенную деталь. Перед самым появлением ледяного тумана прозвучал едва различимый тихий шорох — точь-в-точь гул активируемого призывного круга. Если зверь уже связан контрактом с повелителем зверей, тот способен вызвать его из любой точки. Похоже, у малыша имелся хозяин, просто призывная магия по какой-то причине сработала со сбоем.

Подобных питомцев не случалось иметь простым смертным. Попытайся он вернуть его владельцу — и только накличет на свою голову беду. А если догадка неверна и хозяина нет? Без возможности заключить контракт ему с этим существом банально не прокормиться.

С тех пор как веком ранее мир охватил туман скверны, а стихийная магия угасла, разумным расам пришлось прибегнуть к союзу с магическими зверями. Заимствуя врождённые чары своих питомцев, бывшие маги переквалифицировались в повелителей зверей. Чем выше дар мастера, тем могущественнее его спутник, а с этим приходят богатство и статус. Вот только содержание высшего зверя требовало колоссальных трат: уход, особый провиант, высокосортные магические камни для развития да эликсиры от скверны...

А Сюй Чжи был лишь нищим, лишённым дара человеком, кое-как сводившим концы с концами.

Оставлять подобное сокровище при себе — верный путь к гибели.

Поглаживая дракончика по макушке, Сюй Чжи прагматично решил: завтра же он вернётся в джунгли и отнесёт его туда, где взял.

Миншуан даже не подозревал о жестоких замыслах юноши. Он всё ещё купался в неге долгожданной встречи, ластясь и впитывая родной запах. И пусть кругом творилась

чертовщина, место казалось чужим, а этот тесный убогий домик вызывал удушье... Прежний замок в Пруды Карт располагал одним лишь коридором, который был шире всей этой хижины, а по пушистым коврам можно было кувыркаться бесконечно! Но Миншуан отродясь не ведал, что такое бедность. Сейчас он просто радовался чуду: очнувшись, он снова обрёл хозяина, и тот — пускай и потеряв память — всё же взял его с собой.

Досаждало лишь одно: обращаться в человека он пока не мог, а драконий язык Сюй Чжи не понимал. Как же им объясниться?

Миншуану терпко хотелось расспросить его: помнит ли тот хоть что-нибудь? Знает ли, куда сгнули остальные четыре карты? Ведь все они принадлежали Сюй Чжи и обязаны были защищать своего повелителя!

Дракончик задумчиво перебирал остатки магических сил. Вдруг его осенило: между ними ведь сохранилась ментальная уза! Хозяин когда-то учил его, что, потратив каплю магии, можно связаться разумами. Правда, уроки быстро прекратились, и навык остался неотточенным. Если испробовать его сейчас, получится что-то вроде наведения сна. Гарантий никаких, но попытка — не пытка.

Сюй Чжи заметил, как малыш встrepенулcя, его глаза вспыхнули, и он потянулся шершавым язычком к его щеке. Не привыкший к подобной ласке, юноша отстранился, смахнул со стола мусор и вместе с питомцем направился к койке.

Лант уже погрузился в глубокий сон. Погасив светильник, Сюй Чжи уложил дракончика в импровизированное гнездо из одежды. Но едва успел лечь, как мягкий комочек с лёта ухнул ему прямо на грудь.

Молча вздохнув, Сюй Чжи поднялся и вернул беглеца на тумбу. Попытался лечь снова — тот мгновенно повторил манёвр.

После третьей пересадки дракончик, кажется, сдался: остался сидеть на кофтах, провожая юношу кротким взглядом.

Комната погрузилась во мрак. Ночной воздух за окном был свеж и приятен, сквозь приоткрытую створку доносился тихий шелест.

Вскоре Сюй Чжи уловил едва слышное движение: край матраса чуть прогнулся. Миншуан на цыпочках прокрался к подушке, примерился и бочком-бочком втиснулся к самой шее.

Юноша замер, но глаз не открыл. «Ладное дело...»

Поняв, что прогонять его больше не намерены, малыш осмелел. Он втиснулся в уютную ложбинку между плечом и подушкой, свернулся калачиком и прижался к тёплой коже.

Однако суровое полотно простыни неприятно кололо нежную чешую. Миншуан стал ёрзать, ещё сильнее прижимаясь к человеческому телу. Положив прохладную лапку Сюй Чжи на шею и слегка сжав её, точно котёнок, дракончик наконец умиротворённо смежил веки.

Спустя какое-то время ровное дыхание юноши возвестило о том, что сон сморил и его.

В эту ночь ему — что случалось крайне редко — приснилось видение. Образы расплывались, но сквозь пелену к нему в объятия кто-то устремился, обдав родным, до боли знакомым теплом. Сюй Чжи инстинктивно сжал руки, будто подхватил облако прохладного пара. Силуэт что-то шептал, но слов было не разобрать.

Сюй Чжи наклонился, пытаясь разглядеть таинственного гостя. Туман слегка рассеялся. Юноша с серебряными волосами и ослепительно белой кожей коснулся его щеки и тихо позвал:

—... Хозяин?

Его прекрасное лицо венчали невероятные глазницы: один глаз был синим, другой — золотым.

У Сюй Чжи перехватило дыхание, и он вырвался из мглы сновидения.

За окном едва брезжил рассвет — не было и пяти утра.

В доме царило безмолвие. Дракончик, прильнув к его шее, сладко посапывал.

Сюй Чжи зажмурился, справляясь с учащённым пульсом. Откуда этот странный сон?.. Но стоит проснуться, как детали моментально растворяются. Он уже не мог припомнить ни черт, ни голоса — осталось лишь смутное ощущение чьей-то ослепительной красоты.

Нахмурившись, юноша быстро пробежал памятью по событиям последних дней. Не найдя ни одной зацепки, он решил не забивать себе голову. Малыш у горла слегка шевельнулся и сопел, должно быть, тоже видя сны. Сюй Чжи коснулся пальцами прохладных рожек, и его тревоги постепенно улеглись.

Остров Драконов

В это же время на далёком острове брезжил туманный рассвет. Бесконечные горные гряды тонули в зелени лесов. В поднебесье промелькнул тенью исполинский дракон. Спустившись в самом центре острова, он принял человеческое обличие и поспешил в Башню.

Ушао распахнул дверь алхимической лаборатории и окинул взглядом знакомую фигуру:

— Так и знал, что ты здесь! Ты что, полмесяца наружу не вылезал?..

Яньсы поднял голову; его золотые глаза сухо скользнули по вошедшему:

— Что случилось?

— Дело есть, — Ушао стремительно подошёл ближе.

С озабоченным видом он протянул магический камень:

— Магический камень уловил всплеск драконьего дыхания. Очень далеко отсюда, аккуратно вчера вечером.

Яньсы сжал камень, слегка нахмурившись:

— Насколько далеко?

— На Континенте Лазурной Равнины.

Заметив молчание собеседника, Ушао добавил вполголоса:

— Я показывал его Синхуай. Она утверждает, что драконье дыхание крайне слабо... словно от новорождённого дракончика.

Яньсы отложил магический камень:

— Она там со своими яйцами совсем из ума выжила?

Ушао смешался. Он и сам понимал: слабое дыхание вовсе не означает, что его исторгает детёныш. К тому же веку назад, покидая Континент Лазурной Равнины, сородичи забрали все драконьи яйца до единого — остаться ничего не могло. А уж у них под боком, на Острове Драконов, вот уже сотню лет ни одно яйцо не способно проклюнуться, что уж говорить об отравленном туманом скверны континенте...

Сородичи давно пали духом и проводили дни в удручающей спячке. Лишь считанные единицы продолжали искать спасение.

— И всё же... — Яньсы поднялся и сбросил алхимическую мантию. — Дело странное. Я гоняю

проверю.

— Я с тобой! — тут же вызвался Ушао.

Яньсы на мгновение задумался и кивнул:

— Возьмём ещё одного. Но прочим сородичам — ни слова. Проникнем тайком, чтобы не будоражить местные расы.

В шесть утра Сюй Чжи ровно разомкнул веки. У Ланта был иной график, и он ушёл задолго до рассвета.

Одеваясь, юноша взглянул на свои руки. Ссадины, полученные вчера в лесу, затянулись без следа.

Убедившись, что питомец сладко спит, Сюй Чжи направился к двери за завтраком. Но стоило ему сделать пару шагов, как позади раздался шорох. Обернувшись, он увидел сонного дракончика, который, пьяно пошатываясь, летел прямо на него.

Подставив ладонь, юноша строго свёл брови:

— Я за едой. Жди здесь.

Малыш был сообразителен — должен понять.

Дракончик подал голос: «У-у», — но когти вцепились в ткань с удвоенной силой. Понять-то понял, а отпускать не желает!

Сюй Чжи опешил. Все детёныши магических зверей такие приставучие?

Сдав позиции, он распахнул куртку:

— Забирайся. И сиди тихо, чтоб никто не заметил.

Малыш юркнул во внутренний карман с послушным писком. Плотная ткань свободной куртки надёжно скрывала бугорок. Запахнув полы, юноша вышел на улицу.

В тёмном кармашке Миншуан сладко зевнул. Ночная попытка наладить ментальный мост

сожрала добрую треть его магии! А результат... ну, наполовину. Хозяин увидел его во сне, но по утреннему виду так ничего и не вспомнил.

Видно, придётся повторять снова и снова. Да уж, младенческое тело — та ещё обуза!

Дракончик печально уставился на свои крошечные лапки. Как с эдакими граблями защитить хозяина?..

Если по-честному, настоящих битв Миншуан и не застал. Хозяин вырастил его в холе и нёге, берёг от любых невзгод. Однако он твёрдо знал: драконья кровь наделяет небывалым могуществом. Родовая память и инстинкты были влиты в него с рождением. В детстве Сюй Чжи постоянно повторял, что он — последний, самый сильный и самый прекрасный дракон на свете!

«Надо скорее вырасти и вернуть силу!» — решил малыш.

Раньше хозяин потчевал его сверкающими самоцветами и горьковатыми пилюлями. Но сейчас Сюй Чжи ничего не помнит, да и богатств при нём нет...

От этих мыслей на дракончика вновь напала кручина.

Клонясь ко сну, он подремал немного, пока его не разбудил скрип засова.

Сюй Чжи вернулся с пайком, поставил еду на стол и выудил питомца.

Миншуан глянул вниз: жидкая баланда да чёрствый сухарь, от которого разило каменной пылью. Понюхав «лакомство», дракончик недоуменно уставился на юношу.

Сюй Чжи ответил ему молчаливым взглядом.

Поняв, что другой еды не предвидится, малыш вздохнул, ткнулся носом в лепёшку и попробовал укусить.

Корка оказалась дубовой. С трудом отщипнув кроху и ощутив мерзкий вкус, Миншуан чуть не выплюнул её. С трудом сглотнув, он переключился на миску и сделал лизок.

Опробовав оба блюда, дракончик чинно отступил и уселся подле.

Ур-р-р...

Предательское урчание в животе громко заявило, что дело вовсе не в отсутствии аппетита.

Малыш тут же выпрямил спинку и натянул хвост струной, делая вид, что он тут ни при чём.

Сюй Чжи прижал ладонь ко лбу. Ошибочка вышла: с чего бы детёнышу высшего зверя давиться этой дрянью? Вот только в лагере корма для магических тварей водиться не могло.

Юноша попытался ожесточить сердце: он ведь всё равно вернёт его в лес, он не обязан...

Малыш сидел на столе, глядя на него снизу вверх влажными разноцветными глазками. В этом взгляде читалась такая горькая обида и тихая покорность, что сердце сжималось.

Сюй Чжи долго молчал, затем извлёк из потайного кармана куртки потёртый кошелёк. Внутри звякнула горсть медяков.

Это были все его сбережения, потихоньку копившиеся, чтобы выкупить трудовой контракт. Не имея магического дара, юноша обладал особой физической выносливостью, что позволяло ему в свободное время пробираться в гибельные чащи и добывать ценное утильсырьё на продажу. Даже близкий приятель Лант не ведал о его тайных вылазках.

И вот теперь с трудом добытые медяки придётся пустить на ветер.

Отсчитав монеты, Сюй Чжи с привычно суровым видом проговорил:

— Сиди тут. Я принесу другой еды.

Раз уж судьба свела их, не морить же зверька голодом перед прощанием. Это было бы чистым издевательством.

Дракончик послушно пискнул и замер.

Едва за юношей закрылась дверь, Миншуан брезгливо посуровел, подскочил к сухарю и изо всех сил постучал по нему лапой, выражая полное презрение.

Сюй Чжи вернулся быстро, неся миску с мясными тефтелями и зеленью. Горячий парок пах вполне аппетитно. В нищем лагере для работяг это считалось чуть ли не деликатесом — за кушанье пришлось отвалить целых два медяка.

Сохраняя невозмутимый вид, юноша сел за стол, ложкой размял фрикадельку на мелкие кусочки и поднёс к мордочке малыша.

Миншуан потянул носом и радостно сглотнул угощение.

Сюй Чжи кормил его с ложки, и на его губах вновь промелькнула мягкая улыбка. Редкая минута слабости... Хотя отдавать медяки всё равно было жалко.

Осилив половину порции, дракончик отвернулся и лапкой оттолкнул руку с ложкой. Его синезолотые глазки сияли, словно призывая хозяина подкрепиться самому.

Сюй Чжи отставил миску и замер, вглядываясь в питомца.

До чего ласковое и умное создание...

Закончив с завтраком, он сразу же отнесёт его обратно в Терновые Джунгли. И забудет, что они когда-либо встречались.

<http://bllate.org/book/20317/2105717>